

© 2004 г.

Г. В. ОСИПОВ

ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ (60-90-е ГОДЫ XX ВЕКА): СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ОСИПОВ Геннадий Васильевич - академик РАН, научный руководитель Института социально-политических исследований РАН.

Для историков социологии не является открытием тот факт, что процесс ее возрождения в 60-е годы основан на добротном фундаменте прошлых российских научных достижений. Широко известен ее высокий уровень в начале XX века, и об этом стоит напомнить несколькими штрихами.

Многие труды российских социологов (П. Лаврова, П. Лилиенфельда, Е. Де-Роберти, Н. Михайловского, Н. Данилевского, М. Ковалевского, С. Южакова, М. Туган-Барановского и других) вошли в сокровищницу мировой социологической мысли. Развивались различные направления, в числе других закладывались основы марксистской социологии в форме экономического материализма (П. Струве, В. Плеханов, В. Ленин и др.). Однако, несмотря на широкое распространение, социология еще не была представлена в качестве учебной дисциплины в университетах страны.

После прихода большевиков к политической власти социологическая мысль в России еще некоторое время активно развивалась. Начался процесс институционализации социологического знания. Были созданы кафедры социологии в Петроградском и Ярославском университетах. В 1919 г. учрежден Социобиологический институт, тогда же директор института К. Тахтарев поставил вопрос о переименовании его в Российский социологический институт. Возобновило свою деятельность Российское социологическое общество им. М. Ковалевского, председателем которого стал Н. Кареев. В 1920 г. в Петроградском университете был образован первый в стране факультет общественных наук с социологическим отделением, который возглавил Питирим Сорокин. В эти же годы издается обширная социологическая литература, главным образом теоретического профиля. Широко были представлены различные точки зрения на предмет, теорию и структуру социологического знания, соотношение социологии и теории общества.

К сожалению, этот яркий период в развитии социологии в стране продолжался недолго. Началась высылка "буржуазных" ученых из страны. Многие социологи-профессионалы подверглись репрессиям или были вынуждены эмигрировать (П. Сорокин и др.). В начале 30-х гг. возобладала концепция, согласно которой социология отождествлялась с историческим материализмом. Согласно этой концепции (Н. Бухарин, Л. Разумовский, С. Оранский и др.), социология выступала как самостоятельная нефилософская наука. При этом, рассматривая исторический материализм как теоретическую социологию, последователи этой концепции не ограничивали сферу социологического знания только историческим материализмом, предполагая возможность

существования конкретной социологии, особого конкретного социологического изучения социальных процессов.

В конце 30-х гг. с выходом в свет работы И. Сталина "О диалектическом и историческом материализме" истмат был возвращен в лоно философского знания, а социологическое знание даже в форме исторического материализма было "упразднено". С тех пор важнейшие составные части социологии, ее теория и методы, понятийный аппарат стали рассматриваться только на крайне абстрактном философском уровне (И. Луппол, М. Митин, Ф. Константинов и др.). На социологические методы исследования общества, на изучение конкретных процессов и явлений социальной жизни был наложен строжайший запрет. Социологию объявили буржуазной лженаукой, не только не совместимой с марксизмом, но и враждебной ему.

"Упразднение" социологии как науки было предопределено тем, что ее принципы, теория и методы познания социальной действительности оказались несовместимыми с личной диктатурой, волюнтаризмом и субъективизмом в управлении обществом, социальными процессами. Научная социология прямо противоположна социальной апологетике. Официальные экономические показатели вала или показатели среднестатистического человека из года в год свидетельствовали о росте благосостояния общества, в то время как социальные показатели, т.е. показатели, отражающие реальное положение конкретного человека в обществе, говорили об обратном - о крайне низком уровне жизни народа, возрастающем дефиците продовольствия и товаров народного потребления, о резком снижении их качества. Второе, таким образом, отрицает первое. Но первое соответствует интересам личной или бюрократической власти, идеологическим орудием которой всегда выступала социальная мифология. И как результат, социальная мифология была возведена в степень науки, а реальная социальная наука объявлена буржуазной лженаукой.

Установившееся таким образом негативное отношение к социологии некоторое время сохранялось и после XX съезда КПСС. Тогда, например, вопрос об участии ученых в международных совещаниях решался на уровне высшей партийной власти. Секретарем ЦК КПСС П. Поспеловым было принято, в частности, решение о "нецелесообразности" участия ученых АН СССР во II Всемирном конгрессе социологов в Бельгии (1953 г.).

На некоторое изменение отношения к социологии, точнее к конкретным социологическим (социальным) исследованиям, так как сам термин все еще находился под запретом, повлияли следующие обстоятельства:

- постановление Президиума ЦК КПСС (1955 г.), разрешившее советским ученым участвовать в III Международном конгрессе социологов (Голландия);
- легализация понятия "конкретные социологические исследования" (как синоним понятия "конкретные социальные исследования") после участия советской делегации в работе III Международного конгресса социологов (1956 г., П. Федосеев);
- проведение в Москве в сентябре 1957 г. Международного совещания социологов по вопросу о мирном сосуществовании. В совещании приняли участие крупнейшие социологи мира (Ф. Арон, Ж. Фридман, А. Холландер, Э. Хьюз, Х. Шельски, Т. Боттомор);
- публикация статьи Юргена Кучинского в журнале "Вопросы философии" (1957 г., № 5), где впервые был поставлен вопрос о самостоятельности социологического знания;
- создание Президиумом АН СССР в соответствии с постановлением Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных связей (от 11 февраля 1958 г.) Советской Социологической Ассоциации (пред. Ю. Францев, зам. Г. Осипов);
- организация в Институте философии АН СССР первого в стране социологического подразделения под названием "Сектор новых форм труда и быта" (1960 г., зав. Г. Осипов);
- создание в том же году в Ленинградском государственном университете первой в стране социологической лаборатории (рук. В. Ядов);
- начало осуществления (1960 г.) четырех крупных социологических проектов в Свердловске, Москве, Ленинграде и Молдавии;

- приезд в Институт философии АН СССР (1961 г.) представительной делегации польских социологов во главе с А. Шаффом в составе З. Баумана, М. Осовской, Л. Колаковского и др.;
- проведение по инициативе "Комсомольской правды" (Б. Грушин и др.) опросов общественного мнения;
- обсуждение проблем социологии и социологического исследования общественных процессов в журнале "Проблемы мира и социализма" по инициативе А. Соболева (1961 г.);
- постановка в докладе секретаря ЦК КПСС Л. Ильичева на Президиуме АН СССР вопроса о праве социологии на гражданство (1963 г.);
- решение Президиума АН СССР от 25 февраля 1966 г. о преобразовании Сектора новых форм труда и быта в Отдел конкретных социологических исследований Института философии АН СССР, о создании Научного Совета по проблемам конкретных социальных исследований при Президиуме АН СССР (пред. А. Румянцев, зам. Г. Осипов).

Высказывались и другие точки зрения, однако все это осуществлялось под знаком абсолютного тождества исторического материализма и социологии, исторического материализма и философии. По-прежнему в высших эшелонах партийной власти и идеологического руководства царило негативное отношение к социологии как автономной области научного знания. «Зачем нам два термина, - заявлял, например, Ф. Константинов, - у нас есть хороший термин "исторический материализм", и этим термином мы должны ограничиваться». Одним словом, несмотря на некоторые позитивные сдвиги, социология продолжала оставаться в прокрустовом ложе философии. Парадоксальность ситуации 1960-х гг. заключалась в том, что социологические исследования все же получили крайне ограниченные права гражданства, а социология как наука - нет. Поэтому во избежание бесконечных споров и конфликтов по концептуальным вопросам, которые отвлекали социологов от реального дела, было введено в научный обиход определение социологии как науки, занимающейся конкретными социологическими (социальными) исследованиями.

Но и в этот период борьба против частичного признания социологии как самостоятельной сферы научного знания не прекращалась. Даже очевидная необходимость проведения конкретных социологических исследований встречала ожесточенное сопротивление со стороны части философов. Понимая всю абсурдность отрицания существования науки об обществе, они взяли на вооружение сложившуюся в 30-х гг. концепцию, согласно которой исторический материализм отождествлялся с социологией и рассматривался как органическая часть философского знания. Социология была, таким образом, "объявлена" философской наукой, а конкретные социологические исследования как несовместимые со спецификой философского знания выводились за пределы социологического знания. Эти исследования трактовались как попытка принести в философию элементы позитивизма.

Ученые, главным образом философы, ставшие инициаторами конкретных социологических исследований, постоянно подвергались критике, им отводилась роль "собираателей фактов". Всеми способами, в том числе административно-приказными, насаждалась идея о разделении труда между философами-теоретиками и так называемыми социальными эмпириками. Вторые должны были "собирать" факты, а первые - "обобщать" их, сводить в теоретические системы. Была предпринята, таким образом, попытка разорвать единое социологическое знание на знание социально-философское и социально-эмпирическое. Причем социологическим исследованиям нередко отводилась только апологетическая роль. Чтобы сохранить за собой право проводить конкретные исследования, социологи должны были главный акцент делать на позитивных аспектах социального развития страны и игнорировать аспекты негативные, обосновывать "научность" мифотворческих проектов партократов. Именно поэтому многие труды ученых, опубликованные в те годы и вплоть до последних лет тотального идеологического контроля в науке, имели односторонний характер.

Значительная часть первичной социальной информации, представляющая огромную научную ценность для решения многих социальных проблем, осталась в архивах. Многие тревожные сигналы социологов, которые они представляли в директивные органы о нарастании отчуждения труда, об отчуждении власти от народа, о разрушении природы, о развитии националистических тенденций и другие, не только не принимались во внимание, но и осуждались, а в отдельных случаях их инициаторы подвергались взысканиям как партийным, так и административным. Более того, многие научные понятия, например, такие, как "социальная экология", "социальная статистика", "социология труда", "социология семьи", "социология религии", "социология культуры" и многие другие, даже в период признания "прикладной социологии" оказались под запретом. Их использование могло иметь своим последствием зачисление ученого в ряд "последователей и пропагандистов реакционной буржуазной социологии". И все же, несмотря на официальный "запрет", социологические исследования в стране проводились, что неизбежно сопровождалось расширением сферы теоретического социологического знания и овладением понятийным аппаратом социологии.

В середине 60-х гг. начинают появляться первые крупные труды, обобщающие итоги конкретных социологических исследований. Издается пятитомник избранных произведений одного из пионеров социальной инженерии и конкретного социального анализа С. Струмилина. Выходят монографии: "Копанка 25 лет спустя" (1965); "Рабочий класс и технический прогресс" (1967); "Человек и его работа" (1967). Существенный вклад в изучение социальных аспектов взаимоотношения свободного и рабочего времени внесли труды Г. Пруденского, подытоженные в книге "Время и труд" (1964). Широкий круг исследований социальных проблем брака и семьи был обобщен в классической монографии А. Харчева "Брак и семья в СССР" (1965).

Важным шагом на пути институционализации социологии в СССР явилось подготовленное сектором новых форм труда и быта Института философии АН СССР издание в 1966 г. двухтомника "Социология в СССР", в котором обобщался опыт ряда эмпирических исследований, проведенных в различных сферах советского общества. В него вошли исследования по социологической теории, различным проблемам функционирования и развития социальной сферы (труда, быта и т.д.). В расширенном варианте двухтомник был издан и в Англии. Эта публикация заложила основы традиции издания примерно раз в три-четыре года обобщающих трудов по итогам развития отечественной социологии. Среди них: "Социология и идеология", "Марксистская социология сегодня", "Социология и современность" (в 2 т.), "Социология и социальное развитие", "Теория социального развития", "Советская социология" (в 2 т.) и др. Впервые было проведено международное сравнительное исследование по проблемам труда и индустрии (СССР, Польша), результаты которого были опубликованы на русском, польском и итальянском языках в монографии под общим названием "Социальные проблемы труда и производства" (под общ. ред. Г. Осипова и Я. Щепаньского, 1970).

В апреле 1968 г. состоялось заседание Отдела науки и вузов ЦК КПСС с участием широкого круга социологов. На этом заседании по итогам обсуждения доклада Председателя Советской Социологической Ассоциации Г. Осипова "Состояние и задачи дальнейшего развития конкретных социологических исследований в СССР" было принято решение о необходимости создания на базе Отдела конкретных социологических исследований Института философии АН СССР соответствующего научного Института. В состав Комиссии по подготовке проекта решения Президиума АН СССР вошли первый зам. заведующего Отделом науки и вузов ЦК КПСС Е. Чехарин и председатель Советской Социологической Ассоциации Г. Осипов. В начале мая проект о создании Института конкретных социологических исследований АН СССР (ИКСИ АН СССР) был подготовлен и внесен Отделом науки и вузов в Президиум АН СССР. В свою очередь, Президент АН СССР М. Келдыш официально внес представленный ему проект в ЦК КПСС. 22 мая 1968 г. принято Постановление Политбюро ЦК КПСС под грифом "совершенно секретно" об организации Института конкретных социальных исследований на базе отдела конкретных социологических исследований Институ-

та философии Академии наук СССР. После официального принятия в этом же году решения Президиума АН СССР "Об организации Института конкретных социальных исследований АН СССР" его возглавили А. Румянцев, Г. Осипов и Ф. Бурлацкий. В 1972 г. он был переименован в Институт социологических исследований (ИСИ АН СССР), а с 1988 г. - в Институт социологии (ИС АН СССР, затем ИС РАН).

10 декабря 1968 г. Секретариат ЦК КПСС принимает под грифом "совершенно секретно" решение "Об основных направлениях работы Института конкретных социальных исследований Академии наук СССР". Следуя логике развития науки, Институт стремился восполнить пробелы в социологическом знании. Тогда Институт были созданы серьезные научные труды, среди них: "Рабочая книга социолога" (1977); "Теория и практика социологических исследований в СССР" (1979), "Статистические методы анализа информации в социологических исследованиях" (1979), "История буржуазной социологии XIX-начала XX века" (1979), "История буржуазной социологии первой половины XX века" (1979), "Критика современной буржуазной теоретической социологии" (1977) и многие др. Значительно выросло число публикаций по различным разделам социологического знания. Важным печатным органом объединения усилий социологов и распространения научного и методического опыта стал журнал "Социальные исследования" (издание которого началось в секторе новых форм труда и быта в 1965 г.), с 1974 г. "Социологические исследования" (отв. ред. А. Харчев).

С созданием Института конкретных социальных исследований АН СССР усилилось вмешательство партийного руководства в процесс научных исследований. Партийной верхушке социология как наука была не нужна, более того, она вступала в конфликт с идеологизированным видением социального мира. В тот период учеными были выдвинуты теоретические концепции, отвечающие новым, сложившимся в стране социальным реалиям, установлены новые социальные факты, ставящие под сомнение многие успехи, достигнутые режимом. Ответные меры не заставили себя долго ждать. Институт, вызванный к жизни реальными потребностями общества, был использован как средство административного вмешательства в дела науки, расправы над ведущими социологами страны.

В качестве повода для разгрома были избраны "Лекции по социологии" (1968) Ю. Левады. Конечно, не со всеми положениями автора можно было согласиться, однако это вопрос профессионального обсуждения, научной этики, но дискуссия была перенесена в область политическую и административную. Коллектив института обвинялся в насаждении буржуазных теоретических концепций и взглядов. Был нанесен первый удар по социологической науке и социологам. За ним последовал не менее сокрушительный удар. Поводом для него послужил выход в свет монографии "Моделирование социальных процессов" под редакцией Г. Осипова и Н. Моисеева (1970). Цель нападок была одна - представить содержание монографии в качестве идеологически вредной платформы института. Критика книги использовалась затем для создания комиссии ЦК КПСС, МГК КПСС и РК КПСС, следствием работы которой стала замена руководства института. Ведущие специалисты-социологи были поставлены перед выбором: либо во избежание репрессий уйти из Института, либо подвергнуться гонениям и унижениям. Очередной поход на социологию преследовал не только цель избияния социологов-профессионалов, но и ограничения или сведения на нет социологического знания. И эта цель в определенной степени была достигнута. Резко сократилось количество публикуемых работ, снизилось качество проводимых социологических исследований. Поступательное развитие социологии было вновь искусственно прервано. За этот разгром социологии полную ответственность несут зав. Отделом науки и вузов ЦК КПСС С. Трапезников, инструктор этого отдела Г. Квасов и секретарь МГК КПСС В. Ягодкин.

Ситуация в социологии еще более обострилась и в связи с тем, что ряд философов (П. Федосеев и др.), занимавших видные административные посты в науке, ранее ставивших знак равенства между историческим материализмом и социологией, вдруг изменили позицию и начали отрицать исторический материализм как социологическую

теорию и ограничили сферу социологического знания только ее прикладным уровнем. Социология, даже в партократическом ее понимании, была лишена своего теоретического содержания, и вновь термин "социология" практически оказался запретным. Легальной осталась только "прикладная социология".

Подвергнув на Пленуме ЦК КПСС серьезной критике Институт социологических исследований как несправившийся с теми решениями, которые были приняты по институту, Генеральный секретарь ЦК КПСС К. Черненко поставил вопрос о создании на базе Института социологических исследований Центра опроса общественного мнения. Это практически следовало рассматривать как решение об упразднении Института социологии.

Трансформация советского, а затем и российского общества, начавшаяся с перестройкой в середине 80-х гг., способствовала процессу институционализации социологии. Но и социология не стояла в стороне от социально-экономических проблем общества. Еще до середины 80-х гг. именно социологи начали новое теоретическое осмысление социального мира, связанное с ломкой старых стереотипов мышления, с решительным отказом от теорий "экономического детерминизма" и "технократической" практики, ориентированной на производство, а не на потребителя, на количество, а не на качество, на вал, а не на человека. Они решительно отвергли первоначальную идею Генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачева о форсированном переходе к коммунистическим принципам распределения и поддержали идею перехода к рыночной экономике. Социологи были первыми в исследовании большого круга проблем, связанных с отчуждением власти и труда, с деятельностью человека, социальной ориентированностью экономического развития, научными основами социального управления. Но главное заключалось в том, что социологи поставили вопрос о восстановлении в правах исследований жизнедеятельности гражданского общества и социального мышления. Большая заслуга в постановке и широком освещении всех этих вопросов принадлежит А. Харчеву - главному редактору журнала "Социологические исследования".

Конечно, партийное вмешательство в дела науки недопустимо. Однако в силу специфических советских условий, когда без партийного решения в стране не делалось ничего, социология была институционализирована именно Постановлением Политбюро ЦК КПСС (1988) "О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых проблем советского общества". Институционализация социологии явилась предпоследним этапом партийного руководства этой наукой. Последним ее вмешательством была отмена конкурса на замещение должности директора Института социологии АН СССР (сентябрь 1988) под предлогом необходимости подготовки к реорганизации, "перестройке" Института и силовое назначение директора-организатора. Именно это решение предопределило в дальнейшем судьбу академического социологического сообщества.

В конце 80-х начале 90-х гг. в Институте социологии АН СССР сложились две различные социальные концепции перестройки и реформирования СССР и России. Единственно общим у этих концепций было то, что и та и другая обосновывали объективную необходимость радикального реформирования советского, в том числе российского, общества. Но видение и способы этого реформирования представлялись диаметрально противоположными.

Первая концепция исходила из необходимости полного разрушения всего того, что было создано в период руководства КПСС страной, всемерного расшатывания социальной стабильности и социального порядка. Эта концепция имела реальные основания, так как замедление темпов разрушения системы управления советским обществом несло потенциальную угрозу партократического реванша. Однако эта концепция имела и другую сторону. Форсированное разрушение было чревато непредсказуемыми последствиями для общества, государства и человека, что и подтвердилось впоследствии.

Вторая концепция исходила из того, что важнейшим социальным индикатором реформирования должен быть реальный человек, что реформирование должно быть представлено в человеческом измерении, осуществляться не за счет человека, а ради него. Согласно этой концепции, все реформы реакционны, если при их осуществлении социально, морально и физически деградирует человек и распадаются социальные связи. Именно поэтому реформирование должно опираться на четкие правовые основы, любая реформа должна оцениваться с точки зрения ее социальных последствий для человека и общества. Данная концепция основывалась на демократически законченной идее социальной стабильности и социального порядка. Недостаток этой концепции заключался в том, что потеря темпов реформирования, его осуществление эволюционным путем, могли закончиться партократическим реваншем.

В соответствии с этими концепциями на Ученый совет Института социологии АН СССР были представлены две научные программы. Соответственно, руководителями авторских коллективов этих программ были В. Ядов и Г. Осипов.

Новый Ученый совет Института социологии АН СССР, преследуя групповые интересы, создавал условия, невозможные для параллельного сосуществования двух программ в рамках единого Института. Назревала конфликтная ситуация.

Только благодаря решению руководства Академии наук СССР, главным образом ее президента Г. Марчука, конфликтная ситуация была, наконец, разрешена. Коллектив руководимой Г. Осиповым научной программы "Социальное развитие советского общества: показатели и тенденции" первоначально выделяется в самостоятельное Отделение, а затем на его основе решением Президиума АН СССР от 26 марта 1991 г. создается Институт социально-политических исследований АН СССР (ИСПИ АН СССР, а затем ИСПИ РАН). Таким образом, произошло создание двух социологических академических институтов, представляющих два направления, различных по характеру и содержанию видения российской реальности, две школы в социологии. Это было, на наш взгляд, важное демократическое решение в области науки. Вместо силового подавления - две различные социальные концепции, два различных видения социального мира получили права гражданства. Таков исторический процесс институционализации социологии и ее развития в советский период.